

И. С. КОН,

доктор философских наук, профессор, академик РАО

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

XXI век — время колоссального социального и культурного обновления. На наших глазах меняется буквально все — техника, быт, искусство, наука. В России, развитие которой искусственно задерживалось советской властью, изменения особенно заметны. Эти инновации многомерны, многогранны и часто болезненны. Напуганные ими люди хотели бы остановить ход истории и даже вернуться назад. Нам то и дело в разных формах навязывают мысль, что хорошо и правильно только старое, традиционное (оно же — национальное), а все то, что этому не соответствует, опасно, чужеродно и нежелательно.

Но традиции, как и инновации, бывают разными. Фетишизация исторического прошлого неизбежно оборачивается непониманием настоящего и будущего.

Развитие культуры народа, как и отдельного индивида, предполагает взаимодействие двух видов памяти: оперативной (краткосрочной) и долговременной. Первая включает в себя то, что сегодня находится на виду и на слуху — о чем говорят, спорят, без чего невозможно ориентироваться в современной быстротечной жизни. Оперативная память общества, как и отдельного индивида, имеет ограниченную емкость, ее содержание изменяется очень быстро. С появлением новых элементов что-то старое обязательно забывается, и нам кажется, что оно умирает. Однако оно сохраняется в долговременной памяти, которая в известном смысле и есть культура. Долговременная память содержит все то, что было когда-то человечеством создано,

даже если оно вытеснено из сознания и отчасти позабыто.

В юности на меня сильно повлияла многолетняя дружба-ученичество с четой Люблинских: Александрой Дмитриевной, выдающимся медиевистом, и Владимиром Сергеевичем, историком книги и хранителем библиотеки Вольтера. Я научился у них очень многому, однако, слушая их разговоры, я иногда приходил в отчаяние: сколько бы я ни учился, я никогда не стану таким образованным! Но точно такое же чувство оба они испытывали по отношению к своей учительнице — О. А. Добиаш-Рожественской.

Став старше, я понял, что в истории культуры все время происходит неумолимый естественный отбор. Открываю Пушкина и читаю:

Кастальский ключ волною вдохновенья

В степи мирской изгнанника поит.

А что такое Кастальский ключ?.. Образованной элите пушкинских времен эта метафора была понятна. Сегодня ее знает разве что филолог-классик. Всем остальным, чтобы понять Пушкина, нужно открыть мифологический словарь. Часто ли мы это делаем? То же самое происходит в изобразительном искусстве, философии и т. д.

Это касается не только отдельных метафор, но и целых жанров искусства. Вот уже много десятилетий всеми уважаемые люди, одни с ужасом, другие с восторгом, уверяют нас, что опера, художественная литература, театр и многие другие художественные жанры, стили и ценности отмирают. За этим стоят серьезные и реальные

проблемы, но меняется скорее соотношение разных форм художественного производства и потребления, чем их сущность. Люди пушкинской эпохи не знали многого, что было известно эрудитам XVIII века, зато они знали и умели многое другое. То же самое можно сказать и о нас. Мне жаль, что мои студенты не читали тех книг, которыми когда-то увлекался я сам (иногда они их просто не знают, а иногда они им не интересны). Но наши художественные вкусы также зачастую не совпадали со вкусами наших учителей, а сейчас выбор стал гораздо шире.

Долговременная память культуры имеет свои хранилища — архивы, музеи, библиотеки. Особую роль в ее поддержании играет гуманитарное образование как важнейший институт межпоколенной трансмиссии культуры. Приобщая молодых людей к современной культуре, гуманитарное образование одновременно способствует обновлению и переосмыслению культуры традиционной.

Это имеет свои институциональные, функциональные и символические аспекты, преломляющиеся в разных метафорах образования. Средневековый университет был, прежде всего, церковным институтом, его уставы напоминали монастырские. По мере секуляризации образования университет стал называться «храмом науки». Технизация и омасовление высшего образования превратили бывший храм в «кузницу кадров»; хотя эта формула звучит непоэтично, она довольно точно описывает суть процесса. Какой метафорой описать современный гуманитарный вуз, я не знаю.

Межпоколенная трансмиссия культуры неотделима от ее переосмысления и обновления. Так было, есть и будет всегда. Для профессионального историка слово «модернизация» звучит плохо, как «искажение». Человека, воспитанного на классических образцах, эстетика модернизма, особенно когда она проецируется на старое искусство, часто шокирует. Но разве старые мастера не одевали библейских героев в костюмы современных им людей? Вряд ли они делали это просто по незнанию истории. Современная форма позволяет мастеру вернее донести до аудитории выходящее за рамки конкретной эпохи и в этом, ограниченном, смысле слова вневременное содержание культуры.

Историки, филологи и прочие гуманитарии не просто хранят культурное наследие, но и интерпретируют, переосмысливают его. Умение прочесть старый текст новыми глазами и найти в нем красоту и

ценность для современного человека требует таланта. Так было всегда. Известны имена искусствоведов и литературных критиков, которые выносили из мрака забвения, переводя в оперативную память культуры, творчество великих художников, будь то Рубенс или Эль Греко. Но призыв возродить нечто забытое может быть услышан только, если это нечто действительно созвучно современной эпохе, а сам призыв сформулирован адекватными ей средствами. Навязать молодежи то, что ей неинтересно, только потому, что оно «традиционно», невозможно. Чаще всего это вызывает эффект бумеранга, хорошо знакомый нам с советских времен, в том числе и по печальному опыту преподавания русской литературы в школе.

Традиционализм, как и его прообраз — религиозный фундаментализм, изображает себя защитником непреходящих вечных ценностей, но фактически является могильщиком культуры. Отрыв традиций от обновления и развития не только превращает живые культурные ценности в мертвые музейные экспонаты, но и призывает людей жить по законам идеализированного, воображаемого, никогда не существовавшего прошлого. Его первый непосредственный эффект — углубление и расширение рва между поколениями, который в условиях быстрых социальных перемен и так достаточно глубок. В политическом плане традиционализм/фундаментализм представляет собой очередную реакционную утопию, попытка реализации которой неизбежно оборачивается непредсказуемыми (хотя бы потому, что смотрели не вперед, а назад) катастрофами и нежелательными социальными последствиями. Можно по-разному относиться к трудам и деятельности графа С. С. Уварова, но формула «православие, самодержавие и народность», которая справедливо считалась реакционной уже в первой трети XIX века, никак не может быть руководящим ориентиром для образования XXI столетия.

В то же время сохранение и поддержание культурных традиций не может быть пущено на самотек. В отличие от сорняков, выживающих практически везде, культурные растения требуют заботы и внимания. Дикое первоначальное накопление капитала и коммерциализация жизни сопровождаются не просто изменением, а снижением уровня стандартов массовой культуры. Это может иметь долгосрочные исторические последствия. Подростки, которые не приобщились к высокой культуре в детстве, вряд ли сделают это позже. Финансирова-

ние культуры и образования по остаточному принципу усугубляет и без того сильное социальное неравенство, тем более что новая российская правящая элита отнюдь не является носителем культурных и нравственных ценностей. Это угрожает таким же снижением культурного потенциала страны, какой в свое время произвело осуществление большевистской радикальной утопии. Тогда это было связано с физическим уничтожением

части культурного слоя, а теперь — с массовой бедностью и утечкой мозгов. Чтобы избежать этого, необходима планомерная забота о развитии культуры и образования.

Водораздел должен проходить не между традиционным и новым, что заведомо усугубляет конфликт поколений, а между высокой и массовой культурой. И действовать нужно не столько запретами, сколько положительным примером.